

чалось убивать въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, притомъ безъ лягавой собаки, до пятидесяти экземпляровъ. Старые самцы были очень жирны, но еще не вполнѣ вылиняли. Фазанами продовольствовался теперь весь нашъ отрядъ.

Общее восточно-западное направлениe нашего пути измѣнилось съ Найджинъ-гола на съверо-западное или, правильнѣе, западо-съверо-западное. Окрайнія горы съ юга по-прежнему стояли высокою крутою стѣною; только разстояніе до этихъ горъ теперь нѣсколько увеличилось. На этой расширенной площади ближе къ р. Уту-мурени высилась небольшая горная группа *Хоргоинъ-ула*, съ запада много занесенная пескомъ.

Погода во время нашего пути стояла довольно хорошая—въ концѣ сентября облачная, въ началѣ же октября ясная. Дневное тепло доходило до $+15,2^{\circ}$ въ тѣни; ночные морозы до $-12,9^{\circ}$. Пыль болѣе или менѣе наполняла атмосферу. Въ особенности въ концѣ сентября эта пыль бывала такъ густа, что высокія окрайнія горы иногда чуть виднѣлись. Какъ эта пыль, такъ и общій равнинный характеръ мѣстности сильно затрудняли съемку, ибо не на что было ориентироваться. Приходилось орудовать компасомъ и иногда довольствоваться только направлениемъ собственной тѣни; бусолю же дѣлались засѣчки горъ и ихъ выдающихся мысовъ.

1-го октября мы замѣнили свою палатку войлочною юртою, уцѣльвшую еще отъ прошлой зимы. Въ юртѣ гораздо теплѣе и удобнѣе во время холодовъ; несносно только ежедневно ставить и разбирать это жилье во время пути. Для казаковъ на Уту-мурени была куплена также юрта, но весьма плохая; притомъ въ ней могла помѣщаться лишь половина экспедиціоннаго отряда; остальные казаки провели зиму въ палаткѣ.

Наконецъ, 7-го октября, мы пришли къ р. Уту-мурени, которая по новымъ свѣдѣніямъ, сколько кажется, болѣе достовѣрнымъ, вытекаетъ изъ снѣговой группы *Харза* въ хребтѣ Марко-Поло на тибетскомъ нагорье¹⁾). По пути въ горахъ и у подножія ихъ въ цайдамской равнинѣ Уту-мурень пополняется водою многихъ ключей, а затѣмъ въ съверо-восточной части уроцища Уланъ-гаджири принимаетъ слѣва р. *Батынту*. Эта послѣдняя беретъ свое начало также въ окрайніхъ тибетскихъ горахъ на обширной, залегающей между двумя параллельными хребтами, высокой долинѣ *Цаганъ-тохой*. Здѣсь, какъ намъ го-

¹⁾ А не изъ оз. Хуйтунъ-норъ, лежащаго въ горахъ немного съвернѣе названной группы. («Третье путешествіе», стр. 293). По добытымъ нынѣ свѣдѣніямъ озера Хуйтунъ-норъ на указанномъ мѣстѣ нѣть вовсе.